

Архитектура и градостроительство

Е. В. Хмельёва

Ещё раз о предполагаемых создателях Казанской церкви в Святых Горах

В эпоху царствования Екатерины II в псковской глубинке, в Святых Горах, неподалеку от Святогорского монастыря, на Тимофеевой горке была освящена Казанская церковь. Год постройки храма был засвидетельствован в страховом описании, обнаруженном сотрудницей Пушкинского Заповедника Е. В. Христофоровой. В нем говорится: «церковь холодная, построена в 1765 году, а перестроена в 1877, строение хорошо сохранилось»¹.

Год основания этого храма был также назван в труде Л. И. Софийского «Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем», изданном в Пскове в 1912 г. Работа Софийского стала настоящим кладом исторических сведений об Опочецком уезде. В 20-м номере «Псковских епархиальных ведомостей» подчеркивалось, что Софийский собирал материалы для своей книги «с редкой тщательностью» в местных псковских частных, церковных и общественных библиотеках и книгохранилищах. В своем труде он помимо исторических сведений и прочего, дает сведения «о городских и сельских церквях Опочецкого уезда, собранные из клировых ведомостей всех этих церквей за разные годы»².

В труде Л. И. Софийского были приведены таблицы с данными о времени постройки этих храмов, об их строителях, о наличии у причта земель и т. д. В отдельных графах этих таблиц вместо сведений стояли прочерки, либо раскрытые кавычки, но что

обозначали эти загадочные знаки — объяснения не давалось. Тем не менее, можно предположить, что прочерк обозначал отсутствие сведений, а незакрытые кавычки — то, что автор очерков ещё не успел собрать сведения о том или ином храме, но намеревался сделать это. Незакрытые кавычки стояли и в столбце «Строитель церкви» относительно Казанскому храму в Святых Горах.

Если следовать предложенному варианту, то Софийскому в силу причин, о которых можно только догадываться, пришлось отдать в печать не совсем завершённый труд. Дело в том, что цикл очерков «Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем» писался им по заказу Опочецкого общества сельского хозяйства и кустарных промыслов к 500-летию юбилею города Опочки. На их издание Опочецкая городская дума выделила необходимую сумму денег. Приближались юбилейные торжества, время поджимало, труд Софийского не был завершён, а заказчики требовали сдачи в печать того, что уже было написано. Возможно, в силу этих причин, таблицы, в которых Софийский приводит данные о церквях Опочецкого уезда, остались незавершёнными. К сожалению, не вписанными в столбец остались и сведения, касающиеся создателей Казанской церкви.

Только в 1989 г. в печатном издании впервые был назван строитель Казанской церкви — Григорий Иванович Коновницын. Об этом в книге Александра Матвеевича Савыгина «Пушкинские Горы» было сказано так: «За монастырской стеной в Святых Горах было еще две церкви. Пятницкая высилась ря-

Хмельёва Елена Васильевна — методист музея-заповедника А. С. Пушкина «Михайловское».

дом со Святыми воротами, а на Тимофеевой горке и поныне стоит Казанская, выстроенная в 1765 году на средства Г. И. Коновницына»³. Поскольку книга А. М. Савыгина была не академическим научным исследованием, а всего лишь путеводителем, то в ней не было дано ссылок на первоисточники, отсутствовал и список использованной литературы.

После публикации этой книги в печати появилось несколько работ, авторы которых, указывая на Коновницына как на строителя Казанской церкви, ссылались на А. М. Савыгина. Однако сотрудник Пушкинского Заповедника А. М. Васильев в статье «Из истории Казанской церкви и часовни на Тимофеевой горке» предполагает, что А. Савыгин назвал фамилию Коновницына в качестве строителя церкви ошибочно. Он пишет: «Е. В. Христовой не упоминается строитель церкви — Григорий Иванович Коновницын, ошибочно указанный А. М. Савыгиным, вероятно, использовавшим перечень церквей Опочецкого уезда, составленный Л. И. Софийским. Г. И. Коновницын значится строителем Покровской церкви в Полянах, по списку предшествующей церквям Святых Гор (Пятницкой и Казанской кладбищенской), напротив которых в соответствующих графах стоит прочерк»⁴. На самом деле, как уже говорилось, в этом случае мы видим не прочерк, а раскрытые кавычки. Есть еще один момент: если следовать логике А. М. Васильева, то на средства Коновницына кроме Покровской церкви в Полянах были воздвигнуты не только церкви в Святых Горах (Казанская и Пятницкая), но и церкви Святогорского монастыря. Главная неувязка заключается в том, что в таблицах Софийского строителями Покровской церкви в Полянах были названы два человека: «помещики Иван Кириллович Горяинов и Григорий Иванович Коновницын»⁵, причём Коновницын в этом списке стоит вторым, и, скорее всего, это не случайно. Поскольку до сих пор никем не обнаружены документы, которые смогли бы пролить свет на то, каким образом Коновницыны стали владельцами полянского имения Барышово, то можно предположить, что это имение являлось приданым супруги Григория Ивановича Коновницына — Афимьи Кирилловны, урождённой Горяиновой.

В документах, относящихся к событиям, связанным с Псковской землёй, фамилия Горяинов впервые упоминается в конце XVI в. в связи с присоединением Пскова к Москве, после которого в псковские пригороды были присланы стрельцы для охраны и защиты границ. Во главе стрелецкого войска стоял голова. В «Псковском биографическом словаре» сказано: «Горяинов Пётр — осадный голова в Опочке в 1599–1603»⁶. Стрельцы за службу получали жалование деньгами либо землями и поместьями. Таким образом, Пётр Горяинов вполне мог стать владельцем земель в окрестностях Опочки.

Конечно, труд Л. И. Софийского А. М. Савыгину был хорошо знаком, т. к. несмотря на то, что в советское время это была довольно редкая книга, она имела как в библиотеке Пушкинского Заповедника, так и в библиотеке Пушкиногорского бюро путешествий, а в этих организациях Александр Матвеевич всегда был желанным гостем. Не мог А. М. Савыгин, читая труд Софийского, так невнимательно отнестись к изучению приведенных в ней таблиц, а тем более опубликовать в своём труде заведомо ложные сведения. Главный редактор местной газеты «Пушкинский край» А. М. Савыгин был очень ответственным человеком. Лидия Ивановна Корчагина, проработавшая под его руководством много лет журналистом, вспоминала о том, что Александр Матвеевич прежде чем отдать в печать публикацию, все тщательно проверял и выверял, этого он требовал и от своих подчиненных⁷. При таком отношении к делу А. М. Савыгин не мог допустить подобной оплошности, а следовательно, ему был знаком другой, пока еще неизвестный нам документ о строителях Казанской церкви.

Мария Павловна Савыгина, вдова Александра Матвеевича, рассказывала о том, что её супруг неоднократно совершал поездки в Ленинград для работы в архивах, но сведениями о находках, касающихся истории Казанской церкви, он с ней не делился. Скорее всего, Александр Матвеевич много знал о храме на Тимофеевой горке, т. к. постоянно общался с настоятелем этой церкви о. Александром Балышем⁸, был вхож в его дом и пользовался книгами из его богатой домашней библиотеки.⁹

Сотрудник Пушкинского заповедника В. Г. Никифоров вспоминал, что Александр Балыш в беседе с ним как-то высказал предположение, что архив Казанской церкви был вывезен фашистами при отступлении¹⁰. Если бы Савыгину удалось отыскать документы, касающиеся Казанской церкви, то он наверняка поделился бы радостью с настоятелем этого храма.

В таком случае напрашивается другая версия: А. М. Савыгину мог сообщить о создателях церкви отец Иоасаф¹¹. Как-то Александр Матвеевич в частной беседе рассказал В. Г. Никифорову о том, что в послевоенное время он, будучи работником райисполкома, вёл переговоры с иеромонахом Иоасафом об оказании Казанской церковью материальной помощи на восстановление разрушенного войной хозяйства Пушкиногорского района. Переговоры закончились успешно, отец Иоасаф отдал на эти цели чуть ли не все церковные деньги. На них в Прибалтике был закуплен скот для колхозов¹². Воспоминания В. Г. Никифорова подтверждают версию о том, что Савыгин общался с о. Иоасафом, от него он мог узнать о создателях Казанской церкви.

Давно уже ушёл из этой жизни А. М. Савыгин и унёс с собой сведения о документе, согласно которому строителем Казанской церкви в Святых Горах является Григорий Иванович Коновницын, представитель старинного и уважаемого дворянского рода, на протяжении многих веков верой и правдой служившего Государству Российскому. Особенно прославил этот род двоюродный внук Григория Ивановича — Петр Петрович Коновницын, герой войны 1812 года, чей организаторский и военный талант, решительность и самоотверженность во многом предопределили исход войны с Наполеоном.

Граф Петр Петрович Коновницын был женат на своей троюродной сестре Анне Ивановне Корсаковой, доводившейся внучкой создателю Казанской церкви. За Анной Ивановной Петру Коновницыну досталось имение Барышово — в селе Поляны Опочецкого уезда.

Однако местом постоянного пребывания супруги выбрали гдовское имение Петра Петровича — Кярово, а в Полянах бывали

наездами. Приезжая в здешние места, супруги наверняка совершали паломничества в храм на Тимофеевой горке: Коновницыны были людьми глубоко верующими. Известно, что графа П. П. Коновницына в боевых походах всегда сопровождала икона Святого Николая Чудотворца с надписью: «Напутствие в войнах» и с изречением: «Не нам, не нам, но имени твоему». Изречение являлось перефразированной строкой из 113 псалма: «Не нам, Господи, не нам, а имени Твоему дай славу по милости твоей и истине твоей». Следует отметить, что в христианстве истинной называется основополагающая личность Христа, который изрёк: «Я есть путь, истина и жизнь». Эта надпись на иконе всегда напоминала Петру Петровичу о том, что без помощи Всевышнего любое, даже самое благое начинание, если не сразу, то со временем, — все равно потерпит крах. Возможно, помня об этом, Коновницын не кичился своими заслугами.

В обыденной жизни граф был добрым семьянином, любящим супругом и заботливым отцом. В семье Коновницыных было пятеро детей: Елизавета, Петр, Иван, Григорий и Алексей.

Несмотря на то, что полянское имение Барышово было самым богатым имением Коновницыных, господа там бывали изредка. Только после 1840 года там вновь ключом забила жизнь. В Барышово после женитьбы на Марии Николаевне Бахметьевой поселился один из сыновей героя войны 1812 г. — Иван Петрович Коновницын.

В деревне он занялся хозяйством, обустроил усадьбу, на месте церкви, построенной прадедом, возвел новый каменный храм. Однако ни господский дом, ни Покровская церковь не сохранились до наших дней: дом в 1930-х гг. прошлого века был разобран и перевезен на турбазу в Воронич, в годы Великой Отечественной войны он сгорел, а заброшенную церковь не пощадило время. В настоящее время в Полянах о месте старинной усадьбы Коновницыных напоминают развалины храма да валунные хозяйственные постройки. Теперь уже трудно представить, что когда-то здесь стоял веселый господский дом, от которого к озеру спускалась длинная лестница, зеленел сад с липовыми и дубо-

выми аллеями и голубым куполом взмывал к небу красивый каменный храм, что здесь была ключом жизнь нескольких поколений дворян Коновницыных, благородных и самоотверженных людей, которые в случае необходимости брались за оружие и защищали Русскую землю и православную веру от нашествия неприятелей.

Хочется верить, что сохранившаяся до наших дней и никогда не закрывавшаяся Свято-Казанская церковь в Святых Горах была построена на их средства и что каменные ступени, ведущие к этому храму, помнят, как поднимался по ним Пётр Коновницын, человек, чьи заслуги перед Отечеством не подлежат сомнению.

Примечания

- ¹ Христофорова Е. В. К истории приходских храмов селения Святые Горы пригорода Воронича // Михайловская пушкиниана: Сборник статей научных сотрудников музея-заповедника А. С. Пушкина «Михайловское». Выпуск 33. Пушкинские Горы. М., 2004. С. 58–60.
- ² Софийский Л. И. Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем. Репринтное издание. Псков, 2004. С. 99.
- ³ Савыгин А. М. Пушкинские Горы. Л., 1989. С. 65.
- ⁴ URL: <http://pushgory.net/content/view/163/36/>
- ⁵ Софийский Л. И. Указ. соч. С. 117.
- ⁶ Псковский биографический словарь. Псков. 2002. С. 131.
- ⁷ Запись воспоминаний Л. И. Корчагиной 5 мая 2012 г.
- ⁸ Александр Балыш, протоиерей, настоятель Казанской церкви с 1968 по 2000 г.
- ⁹ Запись воспоминаний М. П. Савыгиной 12 июня 2013 г.
- ¹⁰ Запись воспоминаний В. Г. Никифорова, методиста Пушкинского Заповедника с 2010 г. по 5 июля 2013 г.
- ¹¹ О. Иоасаф (Дмитриев), уроженец деревни Буруны Воронежской волости Опочецкого уезда Псковской губернии. Был Правителем дел Духовного Собора Киево-Печерской лавры. После её закрытия вернулся на родину и был назначен настоятелем Казанской церкви. Иеромонах Иоасаф в годы войны помогал партизанам и открыто молился о победе над врагом.
- ¹² Запись воспоминаний В. Г. Никифорова 24 мая 2013 г.